

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-67-68-76>

УДК 008

ББК 71.0

Научная статья / Research article



This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2023 г. С.А. Митасова
г. Красноярск, Россия

КАТЕГОРИЯ «САКРАЛЬНОЕ» В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация: В статье проанализирована специфика и область применения категории «сакральное» в культурологии, в отличие от других областей гуманитарного знания. Приводится этимология слова «сакральное», которая показывает бинарность категории: святое и проклятое, невероятно влекущее и запретное. В теологии категория «сакральное» понимается исключительно как атрибут божественного; феноменология религии изучает проявление священного в объектах окружающего мира и как факт сознания человека. Социология утверждает, что в обществе существует амбивалентность профанного и сакрального, последнее наделяет вещи свойством быть запретными. В психологии сакральное трактуется как архетип души, игнорирование которого опасно для психики человека. С точки зрения культурологии, применяя междисциплинарный подход, автор трактует сакральное как культурную форму (овеществленный символ). Выделены следующие характеристики священных символов: эзотеричность и демократичность (одновременная закрытость, таинственность и открытость для освоения); традиционность и аксиологичность (сохранение подлинного смысла и изменение ценности со временем); национальность символов как синтезирование этоса народа для его самосохранения. Неутилитарная целесообразность символов помогает сохранять культурные коды, содержащиеся в религиозно-мифологическом наследии. Автор предлагает рассматривать сакральное как процесс формирования и развития культурной формы, которая меняет свои значения с течением времени, подвергаясь различным ценностным интерпретациям. Культурологический дискурс предполагает исследование сакрального символа во всей возможной полноте накопленных смыслов с тем, чтобы актуализировать его творческий потенциал для последующих поколений.

Ключевые слова: категория «сакральное», культурологический дискурс, сакральный символ, ценности культуры, культурологическая интерпретация.

Информация об авторе: Светлана Алексеевна Митасова — доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой социально-гуманитарных наук и истории искусств, Сибирский государственный институт искусств им. Дмитрия Хворостовского, ул. Ленина, д. 22, 660049 Красноярский край, г. Красноярск.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9791-1892>

E-mail: mitasvet@mail.ru

Дата поступления статьи: 18.09.2021

Дата одобрения рецензентами: 18.10.2021

Дата публикации: 29.03.2023

Для цитирования: Митасова С.А. Категория «сакральное» в культурологическом дискурсе // Вестник славянских культур. 2023. Т. 67. С. 68–76.

DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-67-68-76>

Динамичное развитие культурологии как интегративной науки требует переосмысления многих важнейших категорий, в частности категории «сакральное», которая уже не воспринимается только как религиозный феномен. Сакральное является той ценностной парадигмой, которая объединяет разрозненных индивидов в единую культуру посредством общих символов.

В современном обществе из-за мощных потоков разнородной информации, довольно сложно выстраивать единую линию инкультурации молодежи. Находясь под воздействием массовой культуры, с ее преимущественно развлекательным контентом, молодые люди, у которых не окрепло критическое мышление, достаточно легко и быстро попадают под влияние псевдонаучной, откровенно фейковой информации, которая не способствует выстраиванию системного и объективного мировоззрения. В средствах массовой информации священные символы родной культуры могут подвергаться критике, специально искажаться, подаваться как ложные, трактоваться однобоко и узко — все это не способствует развитию гражданского сознания и патриотизма у современной молодежи.

Актуальность данной статьи заключается в прояснении понятия «сакральное» в культурологическом дискурсе, так как объединительная роль культурных ценностей, освященных веками, чрезвычайно важна в современной жизни, когда особенно важно выстраивать общение между поколениями посредством культурологической интерпретации символов.

Принимая во внимание сложность категории «сакральное», в данной статье будет применен междисциплинарный подход. Сакральное достаточно изучено с точки зрения различных гуманитарных наук. Методом сопоставления различных концепций сакрального, мы выявим его культурологическое значение. Культура понимается здесь как система взаимосвязанных культурных (символических) форм, которые с течением времени наращивают интерпретативный потенциал, приобретая множество значений, порой диаметрально противоположных.

В индоевропейских языках слово «сакральное» происходит от греческого *holos* (целый), английского *whole* (целый, полный), а затем *holy*, *holiness* (святой, священство); немецкого *heil*, *heiling* (святое, целое, здоровое). В латыни различаются *sacer*, *sacrum* и *sanctus*. Слово «*sacer*» означает посвященный, предназначенный, священный, святой, внушающий благоговейное уважение, великий, обреченный подземным богам, т. е. преданный проклятию, проклятый, гнусный, магический, таинственный. *Sanctus* — это и неприкасаемый, и проклятый, и проклятье, и божба, т. е. вся сфера запредельного, табуированного для непосвященного человека. У разных народов существуют понятия, которые соотносятся с термином «*sacer*», например «агиос» (*hagios*) у греков, «тапу» (*tapu*) у полинезийцев, «харам» (*haram*) у арабов. Понятию «*nimen*» соответствуют «мана» (*tapa*) в Меланезии, «ваканда» (*wakanda*) у индейцев племени сиу, а также «хаминья» (*haminja*) (удача) в древненемецком языке и «брахман» (*Brahman*) в санскрите [2, с. 225].

В основе слова «святой» лежит праславянский элемент *svet* (= *svent-*), родственные обозначениям этого же понятия в балтийских (лит. *tas šven*), иранских и ряде иных

языков. В конечном счете этот элемент образует звено, которое соединяет теперешнее русское слово «святой» с индоевропейской основой k'u-en-to-, обозначающий возрастание, набухание, вспухание, т. е. увеличение объема или иных физических характеристик. В язычестве это «увеличение» рассматривалось как результат действия особой жизненной плодоносящей силы. Неслучайно эпитет «святой» в русской / славянской традиции определял, прежде всего, символы вегетативного плодородия (святое дерево, роща, колос, корова), сакрально отмеченные точки пространства и времени (святая гора, поле, место, камень, река; святой день, ночь, неделя, праздник — святки) [9, с. 441].

Из этимологического анализа слова «сакральный» явствует, что оно практически во всех языках несет амбивалентный смысл — положительный и отрицательный, а также градации смысла в данных полюсах. Понятие «сакральное» многосложно и многопланово, существует масса его определений. Приведем трактовки данной категории в теологии, религиоведении, социологии и психологии.

В теологии сакральное означает «подчиненное Богу». Например, шведский священнослужитель и историк религии Н. Зедерблом утверждал, что центральным понятием религии является «святость» и существует еще один более значимый критерий сущности религии, а именно — различие между священным и профанным, а сама религия означает подчинение и покорность таинственному, непостижимому. По своему происхождению, считает Н. Зедерблом, священное — это «религиозное, а не нравственное понятие. <...> Священное означает “сверхъестественное”, а так как в религиях откровения сверхъестественное признают как личного Бога — то и “божественное”» [7, с. 301]. Термин «священное» подразумевает отношение всецелой принадлежности Богу. Культовая деятельность, которая является неотъемлемым компонентом религии, обеспечивает единение общества с божественным. При этом ритуалы имеют «божественное» происхождение, с их помощью либо восстанавливается когда-то прерванная связь со сверхъестественным, либо воспроизводится космический порядок, обеспечивающий порядок общественный. В религии связь с сакральным является гарантом социального благоденствия.

Обширна группа религиоведческих определений сакрального. В русле феноменологии религии выделены все его самые существенные черты. Сторонники религиоведческого подхода считают, что сакральное существует и без религии и вне религии, а также есть священное, которое не предполагает дальнейшего развития из него какой-либо религии.

В начале XX в. вышла книга «Священное» Рудольфа Отто. Священное или нуминозное (от лат. numen — божественное) Отто определяет как подлинное, внутреннее ядро всех религий, а также дает его подробную характеристику. Нуминозное, по Отто, содержит моменты ужасающего, всемогущего, «энергийного», совершенно иного, вызывающее ошеломляющее удивление, притягательно-очаровывающего, жуткое (поражающего-иного) [8, с. 12]. Отто Р. считал, что смертному человеку доступно познание нуминозного, он выявляет основные формы его чувствования: чувство тварности, мистический ужас с градациями, восхищение.

Фундаментальный труд о сакральном принадлежит известному феноменологу религии Мирче Элиаде, который стремился представить сакральное во всей его полноте, не ограничиваясь только рациональными и иррациональными аспектами, как Р. Отто. Элиаде считает, что самым существенным моментом для определения сакрального является то, что оно противостоит профанному. Элиаде вводит термин «иерофания» как обозначение представленности, явленности священного. Парадокс иерофании

заключается в том, что, проявляя священное, какой-либо объект превращается в нечто иное, не переставая при этом быть самим собой. Данный объект превращается в символ. Интересна для нас точка зрения Элиаде на взаимосвязь культуры и символов: «... только наличие образов и символов позволяет культурам оставаться "открытыми": в каждой из них, будь она австралийской или афинской, отчетливо сквозят экстремальные ситуации человека, сквозят благодаря символам, поддерживающим эти культуры. <...> если бы образы не были в то же время "скважиной" в трансцендентное, мы задохнулись бы в атмосфере любой культуры, сколь бы великой и восхитительной она нам ни казалась» [12, с. 244].

Понятие «священное» разрабатывалось и в социологии. Французский социолог Эмиль Дюркгейм утверждал, что священное и профанное всегда и везде воспринимались человеческим умом как два отдельных рода, как два мира, между которыми нет ничего общего, и принадлежать целиком к одному из них можно только при условии полного ухода из другого, человека призывают полностью удалиться от профанного, чтобы вести исключительно религиозную жизнь: «все сакральное является объектом уважения, а любое чувство уважения выражается в воспрещении действия для того, кто это чувство испытывает <...>. Поэтому сакральный мир и профанный находятся в состоянии вражды» [4, с. 537].

Психоаналитическая интерпретация сакрального наиболее полно разработана К.Г. Юнгом, который для характеристики архетипических образов использует термин «нуминозное» (от лат. *numen* – божество). Нуминозное, по Юнгу, является фактом психической реальности: «В конечном счете понятие Бога есть необходимая психологическая функция, иррациональная по своей природе: с вопросом о существовании Бога она вообще не имеет ничего общего. Ибо на этот последний вопрос человеческий интеллект никогда не будет в состоянии дать ответ; в еще меньшей мере эта функция может служить каким бы то ни было доказательством бытия Бога» [13, с. 8]. Психологически идея Бога абсолютно достоверна и универсальна, и в этом психологическая правда всех религий. Архетипические образы всегда сопровождали человека, они являются источником мифологии, религии, искусства. В этих культурных образованиях происходит постепенная шлифовка спутанных и жутких образов, они превращаются в символы, все более прекрасные по форме — всеобщие по содержанию. Мифология была изначальным способом обработки архетипических образов. Символы открывают человеку священное и одновременно предохраняют его от непосредственного соприкосновения с колоссальной психической энергией архетипов. Культурные символы, — пишет Юнг: «важные составляющие нашего ментального устройства, и они же — жизненные силы в построении человеческого образа, а посему не могут быть устранены без значительных потерь. Там, где они подавляются либо игнорируются, их специфическая энергия исчезает в бессознательном с непредсказуемыми последствиями» [13, с. 27].

Нетривиальной точки зрения на сакральное придерживался французский философ постмодернизма Р. Жирар. Автор полагал, что оно непосредственным образом связано с насилием, более того, он ставит знак равенства между сакральным и насилием. Проявление сакрального всегда сопрячено с жертвоприношением: «жертвоприношение можно описать без отсылок к какому бы то ни было божеству, исключительно на основе священного, — т. е. на основе пагубного насилия, сфокусированного жертвой и преображенного посредством ее убиения в насилие благое или, что тоже самое, исторгнутого вовне» [5, с. 312]. Сходной точки зрения придерживался и другой французский философ Ж. Батай. Для Батая сакральное — это «расточительное кипение жизни, которое поря-

док вещей, чтобы продлить свое существование, заключает в оковы и которое, будучи сковано, превращается в разгул, иными словами, — в насилие» [1, с. 72]. На сегодняшний день в русскоязычной специальной литературе различные теории сакрального наиболее полно представлены в работе С.Н. Зенкина «Небожественное сакральное. Теория и художественная практика» (см. подробнее: [6]). Очевидно, что категория «сакральное» рассматривалась практически во всех областях гуманитарного знания, с различных точек зрения.

Культурология, как интегративная наука, задействует опыт осмысления сакрального, наработанный в других областях знания, и нам хотелось бы обозначить специфику понимания сакрального в культурологическом дискурсе.

Рациональному пониманию сакральное доступно только как культурная форма. Места культовых действий всегда фиксировались рукотворными объектами — особым образом сложенными костями, менгиром, алтарем, оградой, храмом, святилищем, капищем, идолом, иконой, священным текстом, костюмом и другими предметами. Все перечисленные объекты принадлежат к религиозной культуре, однако с течением времени культурные формы изменяют свой статус, приобретая множество разнообразных интерпретаций. Например, на место древнего сибирского капища ставили православную церковь, которая на протяжении веков, помимо культовой функции, выполняла роль и общественного собрания, и эстетического объекта, и городской доминанты, и места последнего упокоения. Впоследствии, например, в советские времена церковь становится складом для хранения зерна, в современности она может быть музеем и памятником культурного наследия, и действующей церковью одновременно.

Задача культурологического исследования состоит в интерпретации всевозможных «перевоплощений» сакрального объекта, с учетом проявления в них динамики развития общества на примере изменения отношения его к формам, являющим сакральное. Если отталкиваться от понятия культуры как символической деятельности человека (Л. Уайт, Э. Кассирер, К. Гирц), то формой проявления сакрального будет символ. Символ есть и элемент, и инструмент культуры одновременно.

Специфика священных символов заключается в эзотеричности, демократичности, традиционности, национальности, аксиологичности, целесообразной неупотребительности. Эзотеричность и демократичность священного символа состоит в том, что, с одной стороны, его истинное значение известно немногим адептам, с другой стороны, всему народу, так как культура не может оставаться «закрытой» по определению, из «священного ядра» культуры символы должны транслироваться в профанные уровни, хотя бы в усеченном, неполном смысловом варианте. Аксиологичность сакрального символа вытекает из его традиционности — на каждом этапе культурного генезиса происходит переосмысление древних символов, только таким образом может осуществляться передача его другим поколениям, ведь само слово «традиция» и происходит от понятия «передавать». Ничего в культуре не передается бездумно, а только то, что способствует сплочению общества и его выживанию. В культуре, по мнению П. Флоренского, все целесообразно, а то, что не является таковым, не есть явление культуры: «или окно есть свет, или — оно дерево и стекло, но никогда оно не бывает просто окном <...> если икона не открывает мира сверхчувственного и не может быть названа иначе как расписанной доской» [10, с. 100].

Национальность священных символов означает то, что они всегда несут своеобразное послание через века о картине мира общества, о культурных кодах. В этом смысле К. Гирц справедливо отмечал, что «функция священных символов состоит

в синтезировании этоса народа — то есть типа, характера и стиля его жизни, отличительных особенностей его этики и эстетики, — и его картины мира, то есть его представления о порядке <...> Настроения, на которые в разные времена и в разных местах сакральные символы наводят человека, варьируются от экзальтации до меланхолии, от самоуверенности до самоуничтожения, от неисправимой игривости до безмятежной безучастности, — не говоря уже об эротической силе многих мифов и ритуалов» [3, с. 114].

«Окультуренное сакральное» — это и есть священный символ. Символ всегда нам дан для восприятия и освоения. Отто Р. писал о разрушительной силе сакрального, об ужасности его проявлений, о губительности его явления для человека [8, с. 23]. Ужасность явления сакрального в его «не символически-культурной» форме зафиксирована в мифах. Например, в мифе о Семеле, которая сгорела, когда попросила явиться Зевса в его истинном облике. Или в Ветхом Завете описано, как Моисей просил Яхве явиться ему во всей славе своей, на что Суший ответил: «лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (Исх 33:20). В культуре происходит «упаковка» разрушительного сакрального в символы, в культурные формы, чтобы будущие поколения учились раскрывать и узнавать символы, видеть их глубину, выстраивая с их помощью ценностный каркас культуры.

Символы сакрального относятся к высшим ценностям. Немецкий философ М. Шелер считал, что «ценности "святого", "истины", "красоты" могут становиться предметом чувства и наслаждения неопределенного числа людей, ибо эти ценности могут передаваться неограниченно и не подвергаясь какому-либо разделению или умножению» [11, с. 311]. Отношение людей к сакральным символам не было однозначным на протяжении различных исторических периодов, ценностное сознание подвержено изменениям, но оно определяет культурные нормы — стереотипы мысли и действия, принимаемые в границах той или иной социокультурной общности. Нормы регламентируют деятельность людей во всех сферах культуры — от элементарных актов материально-практического характера до морали, искусства, науки и религии. На базе норм складываются различные социальные технологии. Нормативность и творчество — две взаимодополняющие стороны культуры. В своем историческом бытии нормы трудно отделить от существующих в данной культуре ценностей, так как они переводят представления о них в инструментальный план.

О каких бы ценностях ни шла речь, это не сами по себе предметы, а всегда в каком-то смысле присутствующие для того или в том, кто их воспринимает, переживает, принимает или не принимает значимым. Люди по-разному определяют свой ценностный мир, таким образом, ценность есть не вещь, а отношение. Ценностное отношение присутствует в самопонимании человека как способность определять значения вещей, наделять их смыслом, но эта способность всегда дифференцирована сообразно сформированным в процессе социализации ценностным ориентациям, усвоенным видам ценности. Критерием целесообразности вещей выступает ценностное отношение к ним.

Сами по себе значения культурных объектов могут быть нейтральны, однако когда субъект и культурный символ вступают в отношение, то возможно образование личностного смысла у субъекта, наряду с общепризнанным значением.

Здесь добавляется еще одна характеристика сакрального символа — неутилитарная целесообразность. Символы не существуют в пустоте, их культурологическая интерпретация поднимает мощные пласты мифов, ритуалов, культов, легенд, преда-

ний — всего того, что содержится в культуре подспудно, и ключом для их раскрытия служит священный символ. Неутилитарная целесообразность святого символа как раз и состоит в этой ключевой роли, благодаря которой сохраняется культура.

Культурологическое исследование — это всегда процесс смыслообразования, необходимо определить культурную форму как значимую для конкретного культурно-исторического периода и для современности, то есть раскрыть смысл символа, возможно затерянный во времени, актуализировать его ценность.

По нашему мнению, определение «сакрального» в культурологическом дискурсе будет следующим: сакральное — символическая культурная форма, обуславливающая мироотношение общества, и на этом основании закрепленное в культурной традиции как явление, имеющее наивысшую ценность для данного конкретного культурно-исторического периода. Символ, в виде которого проявляется сакральное, обладает свойствами эзотеричности, демократичности, аксиологичности, традиционности, национальности, неутилитарной целесообразности. Значение культурологического дискурса заключается в интерпретации сакрального как культурной формы, которая имеет множество значений и смыслов, наслоившихся за века и тысячелетия. Раскрытие смыслов необходимо осуществлять понятными для современных людей языками и способами, не умаляя при этом значимость и ценность сакрального в его исходном культурном контексте.

Список литературы

Исследования

- 1 *Батай Ж.* «Проклятая часть»: Сакральная социология. М.: Ладомир, 2006. 742 с.
- 2 Всемирная энциклопедия: Религия / гл. ред. М.В. Адамчик. Минск: Современный литератор, 2003. 832 с.
- 3 *Гириц К.* Интерпретация культур. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. 560 с.
- 4 *Дюркгейм Э.* Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии. М.: Элементарные формы, 2018. 808 с.
- 5 *Жирав Р.* Насилие и священное. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 400 с.
- 6 *Зенкин С.Н.* Небожественное сакральное. Теория и художественная практика. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2012. 537 с.
- 7 *Зедерблом Н.* Становление веры в Бога // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. М.: Канон+, 1998. С. 263–314.
- 8 *Отто Р.* Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2008. 272 с.
- 9 *Топоров В.Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. М.: Гнозис — Языки русской культуры, 1995. Т. 1. Первый век христианства на Руси. 875 с.
- 10 *Флоренский П.А.* Иконостас // *Флоренский П.А.* Избранные труды по искусству. М.: Изобразительное искусство, 1996. 336 с.
- 11 *Шелер М.* Формализм в этике и материальная этика ценностей // *Шелер М.* Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. С. 261–337.
- 12 *Элиаде М.* Образы и символы // *Элиаде М.* Избранные сочинения: Миф о вечном возвращении. Символы и сакральное. Сакральное и мирское. М.: Ладомир, 2000. С. 127–251.
- 13 *Юнг К.Г.* Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 297 с.

© 2023. Svetlana A. Mitsova

Krasnoyarsk, Russia

CATEGORY OF “SACRED” IN THE CULTURAL DISCOURSE

Abstract: The article analyzes the specificity and scope of the “sacred” category in cultural studies, in contrast to other areas of humanitarian knowledge. The etymology of the word “sacred” is given, which shows the binarity of the category: holy and damned, utmost attractive and forbidden. In theology, the category of the sacred is understood exclusively as an attribute of the divine; in religious studies it was revealed that this category can exist outside of religion. Sociologists of religion asserted that the sacred and the profane are irreconcilable in society, therefore the sacred is taboo. In psychology, the sacred is interpreted as the archetype of the soul, ignoring which is dangerous for the human psyche. From the point of view of cultural studies, applying an interdisciplinary approach, the author interprets the sacred as a cultural form (reified symbol). The following characteristics of sacred symbols are revealed: esotericity and democracy (simultaneous hermeticity, mystery and openness for exploration), tradition and axiologism (preservation of the true meaning and change in value over time), nationality of symbols as a synthesis of the ethos of a people for its self-preservation. The non-utilitarian expediency of symbols helps to preserve the cultural codes contained in the religious and mythological heritage. The author proposes to consider the sacred as a process of formation and development of a cultural form, which changes its meanings over time, being subject to different value interpretations. Cultural discourse presupposes the study of the sacred symbol in all possible completeness of the accumulated meanings of the latter in order to increase its cultural and creative potential for future generations.

Keywords: Category “sacred”, Cultural Discourse, Sacred Symbol, Cultural Values, Cultural Interpretation.

Information about author: Svetlana A. Mitsova — DSc in Culturology, Professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Sciences and Art History, Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts, Lenin Str., 22, 660049 Krasnoyarsk, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9791-1892>

E-mail: mitasvet@mail.ru

Received: September 18, 2021

Approved after reviewing: October 18, 2021

Date of publication: March 29, 2023

For citation: Mitsova, S.A. “Category of ‘Sacred’ in the Cultural Discourse.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2023, vol. 67, pp. 00–00. (In Russ.)

DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-67-68-76>

References

- 1 Batai, Zh. “Prokliataia chast'”: Sakral'naia sotsiologiya [“The Cursed Part:” Sacred Sociology]. Moscow, Lodomir Publ., 2006. 742 p. (In Russ.)
- 2 Adamchik, M.V., editor *Vsemirnaia entsiklopediia: Religiiia* [World Encyclopedia: Religion]. Minsk, Sovremennyi literator Publ., 2003. 832 p. (In Russ.)
- 3 Girts, K. *Interpretatsiia kul'tur* [Interpretation of Culture]. Moscow, Rossiiskaia

- politicheskaia entsiklopediia Publ., 2004. 560 p. (In Russ.)
- 4 Diurkgeim, E. *Elementarnye formy religioznoi zhizni: totemicheskaia sistema v Avstralii* [*The Elementary Forms of Religious Life: The Totemic System in Australia*]. Moscow, Elementarnye formy Publ., 2018. 808 p. (In Russ.)
- 5 Zhirar, R. *Nasilie i sviashchenoe* [*Violence and the Sacred*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2000. 400 p. (In Russ.)
- 6 Zenkin, S.N. *Nebozhestvennoe sakral'noe. Teoriia i khudozhestvennaia praktika* [*The Undivine is Sacred. Theory and Artistic Practice*]. Moscow, Saint Petersburg State University, 2012. 537 p. (In Russ.)
- 7 Zederblom, N. “Stanovlenie very v Boga” [“The Formation of Faith in God”]. *Mistika. Religiiia. Nauka. Klassiki mirovogo religiovedeniia* [*Mysticism. Religion. The Science. Classics of World Religious Studies*]. Moscow, Kanon+ Publ., 1998, pp. 263–314. (In Russ.)
- 8 Otto, R. *Sviashchenoe. Ob irratsional'nom v idee bozhestvennogo i ego sootnoshenii s ratsional'nym* [*Sacred. On the Irrational in the Idea of the Divine and its Relation to the Rational*]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University, 2008. 272 p. (In Russ.)
- 9 Toporov, V.N. *Sviatost' i sviatyie v russkoi dukhovnoi kul'ture* [*Holiness and Saints in Russian Spiritual Culture*], vol. 1. *Pervyi vek khristianstva na Rusi* [The First Century of Christianity in Russia]. Moscow, Gnosiz — Iazyki russkoi kul'tury Publ., 1995. 875 p. (In Russ.)
- 10 Florenskii, P.A. “Ikonostas” [“Iconostasis”]. Florenskii, P.A. *Izbrannye trudy po iskusstvu* [*Selected Works on Art*]. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., 1996. 336 p. (In Russ.)
- 11 Sheler, M. “Formalizm v etike i material'naia etika tsennostei” [“Formalism in Ethics and the Material Ethics of Values”]. Sheler, M. *Izbrannye proizvedeniia* [*Selected Works*]. Moscow, Gnozis Publ., 1994, pp. 261–337. (In Russ.)
- 12 Eliade, M. “Obrazy i simvoly” [“Images and Symbols”]. Eliade, M. *Izbrannye sochineniia: Mifo vechnom vozvrashchenii. Simvoly i sakral'noe. Sakral'noe i mirskoe* [*Selected Works: The Myth of Eternal Return. Symbols and the Sacred. Sacred and Mundane*]. Moscow, Lodomir Publ., 2000, pp. 127–251. (In Russ.)
- 13 Iung, K.G. *Arkhetip i simvol* [*Archetype and Symbol*]. Moscow, Renessans Publ., 1991. 297 p. (In Russ.)